

Карета прибыла в Королевство Рисмарк утром. Каллис не сразу поехал в свое герцогство. Сначала он доставил принца Клео в Замок и там же оставил Мабелиса, чтобы тот познакомился с остальными членами Королевской семьи. Каллис и принц Фредерики заранее договорились о том, что он и принц Клео приедут к нему в герцогство через неделю.

Закончив с этими, он и Нанами отправились прямо в поместье Фолл без остановок. Каллису не терпелось увидеть своих детей и жену. А Нанами желала поскорее увидаться с Апельсином и с остальными ребятами, которых Каллис вызволил из дома графа Маша.

- Папа!

Наконец оказавшись в своем поместье, Каллис вышел из кареты и поспешно зашагал в сторону дверей особняка. Когда до дома оставалось лишь несколько метров, он услышал, как двери открылись и за ними показалась радостная и счастливая Лорье. Она тут же бросилась к Каллису и он, ловко подхватив ее, прижал к себе. Видимо, она все время ждала его. Сам Каллис не успел сообщить о своем прибытии, но был рад, что успел вернуться как раз вовремя.

- Лорье милая. Я дома.

- С возвращением, папа!

Крепко обнимая Лорье, Каллис вдруг осознал, что его дочка стала чуточку тяжелее чем раньше. Он знал, что дети растут очень быстро, но был все равно удивлен.

- Ты была хорошей девочкой, пока меня не было дома?

- Ага, пап!

- Ты моя умница, Лорье.

- Э-хе-хе.

Даже если Лорье немного подросла в его отсутствие, она оставалась такой же милой девочкой, как и раньше. Каллис чувствовал себя виноватым из-за того, что оставил свою семью на такое долгое время.

- В доме все было хорошо? Я ведь бросил вас и заставил беспокоиться... Прости меня Лорье.

- Да, все в порядке, папа. Пока тебя не было, я ходила спать в комнату мамы. Вместе, мы поддерживали друг друга.

- Вот как... Ты так выросла что уже заботишься о своей матери. Молодец!

Каллис очень соскучился по своей дочери и сейчас он хотел её баловать и радовать. Он решил, что в ближайшие дни, будет потакать всем желаниям своей семьи. Хотя он, и так, это делал.

- Папа, можно я сегодня буду спать вместе с тобой?

- О, конечно, милая.

- Спасибо, папа! Я тебя люблю.

Сказав эти сладкие слова, Лорье обняла Каллиса. Такие моменты заставляли его расплываться в ухмылке. Но он должен был вести себя достойным отцом и не показывать слабые стороны. Особенно когда к ним приехал жить принц соседней страны. Он должен был хорошо заботиться об этом мальчике и дать ему правильное воспитание. Каллис даже немного думал о том, что Мабелис мог стать кандидатом в женихи Лорье. Ведь принц Фредерики знал, что Лорье и Клео обручены не по-настоящему.

- Лорье, скажи, а тебе кто-нибудь нравится?

- Да, и это папа!

(Значит еще нет таких парней, которые бы понравились Лорье и захватили бы все её внимание? Хорошо... В этом плане у меня нет соперников... Она не показывают свою ревность по отношению к Клео и Мёффи. С этим тоже все в порядке. Интересно каким же будет

будущий муж, моей дочери...?) - думал Каллис поглаживая волосы Лорье.

Каллис мечтал о том, чтобы нашелся человек достойный его дочери. Если бы Лорье нашла его сама, то он бы поддержал их отношения в любом случае.

(Самое главное, чтобы Лорье была счастливой, большего мне и не надо. Я устранил почти все плохие концовки, изменив отношение моей дочери к окружающим и изменив тех людей, которые будут стоять рядом с ней в будущем.) - продолжал думать Каллис.

- Я так хочу увидеть Минту и Бэзила, пойдешь со мной к ним?

- Конечно папа! Я провожу тебя!

- Хорошо, идем милая.

Каллис держал свою дочку бесчисленное количество раз. Но увидев ее сегодня немного подросшей и ставшей немного тяжелее он ощутил как большую радость, так и большую печаль. Чем больше росла Лорье тем больше приближалось время, когда он уже не сможет просто так поднимать и обнимать ее по своей прихоти. И так идя в комнату Минты и Бэзила, Каллис старался не показывать своего грустного лица.

Конечно, он хотел увидеться с Сашей как можно скорее, но он должен был убедиться в том, что его дети в порядке и подарить им отцовскую заботу. (Как только проведу близнецов, сразу же отправлюсь к Саше и буду целовать и обнимать её по полной катушке.) - это мысль бодрила Каллиса.